

Рост конкурентоспособности – это, во-первых, показатель мобилизации инновационного потенциала региона, а во-вторых, это постоянно действующий источник его саморазвития в интересах всех жителей. Длительное отсутствие стратегической инициативы в управлении регионом показывает, что проблема конкурентоспособности – это сегодня нерешенная ключевая задача его развития.

Вот почему задача стратегического выбора региона и создания новой модели организации наукоемкого производства должна быть четко поставлена в стратегии развития.

Россия находится на переломном этапе, и при инерционном сценарии ее ждет превращение в третьеразрядную технологическую державу, в источник сырья и рынок сбыта готовой продукции более развитых стран, постепенное исчерпание лучших энергетических и иных природных ресурсов, обострение социальных и национальных противоречий.

Нужна стратегия инновационного прорыва. В ней должны быть заложены такие созидательные идеи, которые способны изменить тенденцию инерционного развития и стимулировать инновационные проекты стратегического масштаба.

Литература

1. Кузык Б., Яковец Ю., Ежемесячный научно-практический журнал «Экономист» № 1 Январь 2007 года.
2. Журавский М.Ю., Журавский Ю.А. «Учет фактора инерционности в прогнозировании социально-экономического развития». <http://poznayakov.tut.su/Seminar/art99/a011299.html>

Юшкова Мария
аспирант,
специалист отдела НИР
Карельского института туризма
филиал РМАТ

РАЗВИТИЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

Болонская декларация явилась требованием времени, ответом на происходящие в Европе интеграционные процессы, диктуемые необходимостью решения современных экономических и политических задач. Эти процессы вынудили вузы идти навстречу заинтересованности студентов в получении образования, которое признавалось бы одновременно в нескольких странах

и обеспечивало конкурентоспособность будущих специалистов на европейском и мировом рынке труда.

По своим целевым и содержательным установкам Болонский процесс представляется как естественный этап практического осуществления стыковки уже существующих европейских систем высшего образования в соответствии с новыми геополитическими и экономическими реалиями, установившимися на европейском континенте. Это подтверждается, в частности, характером и масштабами преобразований, осуществляемых в высшей школе крупнейших стран Европы – Великобритании, Германии и Франции.

Реформа высшего образования в любой европейской стране – сложный сугубо национальный процесс, включенный в европейскую и общемировую систему образования, поэтому все образовательные реформы не могут быть сведены только к Болонскому процессу. Здесь необходимо прояснить один из фундаментальных аспектов Болонского процесса. Процесс не предполагает унификации систем высшего образования в Европе, а поддерживает их разнообразие в рамках внутренней структуры, и, одновременно, берет на себя обязательство создать «мосты» между разными странами и системами образования, сохраняя их особенности.

Дело в том, что образование, в том числе и высшее, является неотъемлемой частью национальной культуры, а культура, в свою очередь – это душа любого народа, то, чем он интересен для других народов. Разнообразие культур, а не их уподобление, является особой ценностью в постиндустриальном обществе. Активно участвуя в реализации принципов и задач Болонского процесса, Франция стремится в то же время сохранить самобытность образовательной системы как наиболее классической среди систем образования европейских стран.

Основные структурные и содержательные преобразования высшей школы западноевропейских стран были начаты еще в 70-е-80-е гг. Болонский процесс, в свою очередь, четко определил цели предстоящих реформ и их основные направления. К настоящему времени в большинстве этих стран функционируют многоуровневые системы подготовки, завершается введение системы сопоставимых зачетных единиц (кредитов) и фактически решена проблема взаимного признания квалификаций.

Напомним, что постановлением стран, подписавших в 1999 г. Болонскую декларацию, создание европейского пространства высшего образования должно завершиться в 2010 году. Поэтому на сегодняшнем этапе становится необходимым определить, насколько успешно решаются задачи Болонского процесса в европейских странах, и с какими проблемами сопряжена их реализация.

Специально проводимые исследования в странах Европейского Союза позволяют понять общую ситуацию и особенности развития высшего образования в конкретных странах.

Сравнительный анализ систем высшего образования показывает, что только в некоторых странах исторически сложилась структура организации высшего образования, в основе которой два цикла, когда первый цикл оканчивается получением диплома бакалавра (Bachelor) и дает прямой доступ в программу второго цикла к диплому магистра (Master). Продолжительность первого и второго циклов, а также название дипломов варьировались в разных странах и не соответствовали рекомендациям Болонской декларации. Традиционно такие два цикла в высшем образовании развивались в англо-саксонских странах – в Ирландии, Великобритании, на Мальте, а также по некоторым специальностям в таких странах, как Греция, Франция, Португалия, Исландия, Кипр.

Формирующаяся во Франции структура высшей школы (LMD: «Licence-Maîtrise-Doctorat») формально соответствует структуре высшего образования, принятой за образец в рамках Болонской декларации, с тем условием, что докторантура включена в европейскую структуру высшего образования решением Берлинской декларации в сентябре 2003 года. Франция адаптирует систему высшего образования в соответствии с принципами Болонского процесса с 1999 года.

Во Франции традиционно сложились две массовые квалификации высшего университетского образования – лицензиат (Licence) и «мэтриз» (Maîtrise) (3 года и 5 лет обучения соответственно). В ноябре 1999 г. в качестве квалификации, согласно рекомендациям Болонской декларации и в целях реализации на практике европейского принципа профессионализации первой ступени высшего образования, определена степень лицензиата, соответствующая европейской степени бакалавра, с трехлетним сроком обучения. Основные усилия руководителей высшего образования во Франции направлены на решение проблем качества, в первую очередь на придание более профессиональной направленности и практической востребованности первой университетской степени.

Последующая работа по адаптации этой квалификации к требованиям Болонской декларации будет проводиться на основе большей профессионализации некоторых направлений подготовки, главным образом посредством введения новых профессионально-ориентированных образовательных программ лицензиата при сохранении прежних «академических» программ.

В качестве второй ступени высшего профессионального образования и промежуточного этапа между лицензиатом и докторантурой, в августе 1999 г. была создана степень Мастера. По своим качественным характеристикам эта квалификация, появившаяся в результате развития Болонского процесса, в полной мере соответствует общеевропейской квалификации магистра («профессионально ориентированный магистр» или «магистр, ориентированный на научную работу»).

В целях немедленного узнавания на международном уровне французское название диплома «maitre» было заменено в апреле 2002 г. на новое название «master». Французская академия, известная своим неприятием любых

заимствований из других языков, не говоря уже о таких явных англицизмах, не одобрила его внедрение в терминологию французского высшего образования. В Решении Французской академии от 28 марта 2002 г. отмечено, что подобное изменение в терминологии, если речь идет не о простой модификации орфографии (на французском слова *mastaire* и *master* звучат одинаково), а о замене французского слова английским, не только является нарушением декрета об обогащении французского языка и Закона об использовании французского языка, но и противоречит Конституции Франции.

Напомним, что Французская академия, главной задачей которой является регулирование французского языка, имеет большой вес в принятии окончательных решений, касающихся закрепления того или иного понятия во французском литературном языке.

Подобное несогласие Академии может объясняться тем, что существовавший ранее термин «*mastaire*» был не только очередным англо-саксонским заимствованием, но и неологизмом, морфология которого была оправдана лишь фонетическим переложением английского слова «*master*» на французский лад. Подчеркивается также, что термин «*mastaire*», введенный для обозначения второй ступени университетского образования, не получил широкого распространения, несмотря на то, что был официально утвержден Министерством образования Франции. Вместо этого и студенты, и власти вузов были склонны употреблять еще ранее существовавший термин «*maîtrise*» латинского происхождения, фонетически оформленный в соответствии с нормами французского языка. Такой сознательный отказ от употребления неологизмов-заимствований, похоже, укрепил членов Французской академии в их стремлении по мере возможности ограничиваться французским словарем в разработке новой терминологии.

Французская академия убеждена, что во французском языке существует понятие (или понятия), которое при вынужденной, по ее мнению, необходимости введения общеевропейской терминологии дипломов, степеней и квалификаций, может стать генерализирующим термином для выпускных дипломов и степеней, получаемых после пяти лет обучения в вузе. Одно из них – традиционное – *maîtrise*. Были предложены и другие: *magistere* (магистр), *diplome* (диплом).

В своем Решении Академия попыталась донести следующую главную мысль: в стремлении ускорить преобразования такого масштаба, как реформирование высшего образования в рамках Болонского процесса, не следует напрасно деформировать словарный состав языка, внося туда изменения за счет ненужных заимствований. Напротив, реформы будут внедряться более успешно, если описывающая их терминология будет простой и разумно подобранной.

Мы уже упоминали, что образование – это не просто некоторая отрасль, а системообразующая часть национальной культуры.

По мнению экспертов, создание интегрированной европейской образовательной системы позволит повысить конкурентоспособность европейского высшего образования.

С другой стороны, неграмотная и поспешная реализация образовательных реформ может привести к необратимым потерям специфики национальных систем образования. Последнее уже сегодня вызывает протест университетов и студентов, в частности, во Франции.

Во Франции, как одной из наиболее развитых в образовательном отношении странах, имеющих собственные традиции, прежде всего университетского образования, ректоры крупнейших университетов относятся к этому процессу очень осторожно и настаивают на сохранении национальных приоритетов собственных образовательных систем. Например, во Франции ряд очень известных институтов, которые не подчинены Министерству образования, фактически игнорируют данное соглашение.

Ошибочно думать, что кто-то выступает против создания единого образовательного пространства Европы. Но разумные люди понимают, что любая система более эффективна и в большей степени подвержена развитию, если ее элементы дополняют друг друга, а не отрицают путем подчинения. Не отказываясь от преимуществ различных и нередко весьма отличающихся друг от друга систем, целесообразно попытаться их синтезировать. Кстати, сами документы Болонского процесса вовсе не заставляют осуществлять механическую интеграцию, они фактически декларируют самые общие принципы, позволяя учитывать особенности национальных систем образования. Но, к сожалению, внутри страны эти принципы реализуют чиновники, которым легче любой процесс реформы упрощать до предела.

Поразительную солидарность с вузами порой проявляют и сами студенты – то есть те, которые прежде всего заинтересованы в позитивном эффекте от реализации реформ высшего профессионального образования.

Реакция французских студентов на реформу об автономии университетов, одобренную парламентом летом 2007 г., все больше напоминает ситуацию, сложившуюся во Франции весной 2006 г., когда студенты французских вузов массово выступили против принятия законопроекта о «договоре первого найма» (CPE). Дискуссия вокруг CPE (*contrat premiere embauche*) развернулась далеко за пределами Франции и не в первый раз всколыхнула сомнения в уместности таких либеральных реформ. Недовольство студентов привело к массовым акциям протеста, которые вынудили сенат пересмотреть ситуацию и принять законопроект о трудоустройстве молодых специалистов, который заменил законопроект о «договоре первого найма» и был призван помочь найти рабочее место молодым людям с низкой квалификацией.

Новый закон об автономии университетов предусматривает расширение власти вузовской администрации и перевод университетов на самофинансирование, то есть предоставляет вузам возможность самостоятельно изыскивать финансовые средства, находя спонсоров среди частных компаний. Другими словами, университетская автономия означает не что иное,

как переход к коммерциализации образования за счет повышения платы за учебу и выполнения различных работ по заказу бизнеса. Соответственно, частные предприниматели вводятся в состав руководства вузов. Другое последствие реализации этого закона – усиление конкуренции между университетами, а следовательно, и неравенства между факультетами и студентами. Таким образом, приватизация сферы образования не предполагает реальной автономии вузов от государства и капитала, так как ставит их в зависимость от других внешних факторов, в частности, делового сектора.

Проблемы, с которыми сталкивается государство на пути реформирования образования тем более серьезны, так как затрагивают, прежде всего, молодое поколение. Анализ опыта Франции, добившейся успеха в осуществлении принципов Болонского процесса на практике, так же, как и некоторых негативных последствий реализации задач Болонской декларации на французской почве, должен помочь выявить некоторые типичные препятствия на пути к осуществлению принципов образования новой эры.

Некоторым преобразованиям во французской системе образования положено хорошее начало, о чем говорят пока не столько количественные показатели, сколько одобрение со стороны вузов и самих учащихся. Среди этих преобразований можно назвать, во-первых, внедрение системы кредитных единиц в высших учебных заведениях. Во-вторых, это повышение мобильности студентов посредством введения дополнения к диплому, где описаны основные характеристики квалификации студента на английском языке.

Франция – одна из тех стран, где система кредитов ранее не существовала в высшем образовании. Процесс преобразований на основе кредитных единиц начался в высших учебных заведениях Франции с 2002/2003 учебного года. Система кредитов стала в Болонской декларации центральным элементом процесса гармонизации структуры высшего образования. Речь идет о расширении значимости этой системы, она охватывает не только мобильных студентов, но и способствует реформе учебных программ и предлагает на всех уровнях высшего образования наилучшую форму прозрачности и сравнимости подготовок и дипломов.

Чтобы избежать сложностей с признанием полученной студентами подготовки в зарубежных и национальных вузах, французские эксперты предлагают следующее решение: необходим перечень точных и ясных характеристик, описывающих каждую квалификацию, а также систематическое предоставление описательного приложения к диплому, которое будет иметь вес в учебных заведениях европейских стран.

В большинстве стран-участниц Болонского процесса недавно введено законодательство о выдаче дополнения к диплому как элемента поддержки мобильности и признания квалификации. Во Франции приложение к диплому или описательное приложение выдается любому студенту, желающему включиться в

международную мобильность. Во французских исследованиях процессов формирования высшего образования возможность для студента продолжать обучение в других, в том числе зарубежных вузах отмечается как один из самых позитивных моментов в реализации принципов Болонского процесса. К положительным сторонам обучения в зарубежном вузе можно отнести овладение языком в аутентичной языковой атмосфере, взаимодействие с представителями других языков и культур, формирование толерантного отношения в процессе усвоения знаний о специфике миропонимания и коммуникативных особенностях представителей других государств и национальностей.

В Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование, подчеркнута важность научных исследований и подготовки к исследовательской работе для улучшения качества европейского пространства и укрепления высшего образования для экономического и культурного развития общества. Сделан акцент на том, что развитие знаний при помощи оригинальных исследований является обязательным компонентом подготовки по докторским программам.

Исследования динамики преподавательского состава и студентов французских высших учебных заведений показали изменение соотношения сил между научным и прикладным полюсами внутри традиционных (философия, филология, история) и «профессиональных» (экономика управления, юриспруденция, менеджмент) дисциплин. Также было отмечено сокращение научного и исследовательского сектора в пользу прикладных (ориентированных на рынок) направлений.

В связи с объективной необходимостью установления общего для Европы пространства высшего образования, а также активизации европейской системы высшего образования в мировом масштабе, французским вузам необходимо провести глубокую реконструкцию их образовательных услуг для обеспечения в каждом цикле образования набора понятных, гибких путей обучения в областях, определённых для каждого заведения их собственной стратегией.

Литература

1. Болонский процесс. основополагающие материалы: Пер. с англ. / Сост. А.К. Бурцев, В.А. Звонова. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 88 с.
2. Бражник Е.И. Перспективы развития высшего образования в европейских странах и в России в контексте Болонского процесса.
3. Лукичев Г.А. Развитие образования в государствах-участниках Болонского процесса // Высшее образование сегодня. – № 8. – Москва, 2003. Стр.34–35.
4. Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 4 (321), 2007.
5. La mise en place du L.M.D. (licence-master-doctorat). Rapport de l'Inspection generale de l'administration de l'education nationale et de la recherche № 2005–031. – Bibiane Descamps, Marie-France Moraux, Philippe Sauvannet, Brigitte Wicker. Juin 2005.
6. <http://www.academie-francaise.fr/actualites/mastaire.asp>